Хелен Грейнджер наслаждалась выходным днем за чашкой чая и хорошей книгой, когда раздался звонок в дверь. Она тщательно отметила свое место и направилась, чтобы ответить на него. Открыв дверь, она с удивлением увидела парня ее дочери, стоящего там с обеспокоенным видом.

«Гарри? Что ты здесь делаешь?» спросила она. Она не могла видеть никого другого или машину, которая могла бы его отвезти. В руке у него действительно была странная метла, и Хелен внезапно вспомнила многие абзацы в письмах дочерей о том, как хорошо Гарри летает на своей метле. «Входите, входите. Сомневаюсь, что вы хотите кому-то объяснять эту метлу». Гарри переступил порог дома Грейнджер и поставил метлу на вешалку.

«Мне очень жаль, что я так появился, миссис Грейнджер. Мне действительно нужно поговорить с Гермионой, она здесь?» Гарри сказал, что в его голосе отчетливо слышна нервозность. Эта нервозность переросла в настоящую панику, когда лицо миссис Грейнджер побледнело.

«Гарри, она уехала около недели назад, чтобы провести время в твоем доме. Должен ли я понимать, что на самом деле ее там нет?» Хелен впадала в панику, как и Гарри, представляя, по каким причинам ее дочь могла солгать, и ей не нравился ни один из ответов, которые она придумывала. Особенно с учетом того, что Гарри появился в таком виде, и все шансы на то, что она сбежит с ним, упали.

«Вообще-то, миссис Грейнджер, у меня формально нет дома. Если бы я был, я бы пригласил вас и мистера Грейнджер. Было ли что-нибудь не так с Гермионой, когда она рассказывала вам, куда идет». Гарри делал то, что у него получалось лучше всего: подавлял свой страх и пытался разрешить ситуацию как мог. Он не знал, что родители Грейнджер все слышали о его подвигах и что его действия успокаивали миссис Грейнджер. Она была просто счастлива, что один из них ясно мыслил.

«Гермиона оставила записку. Думаю, она все еще в ее комнате. Я покажу тебе там». - сказала она, повернувшись и поспешив вверх по лестнице, Гарри наступил ей по пятам. Когда они добрались до комнаты Гермионы, ее мать вошла прямо и быстро нашла записку, оставленную ее дочерью. Она обернулась и увидела, что Гарри в ужасе смотрит в стену.

«Почему все чувствуют необходимость подставлять эту штуку ?!» - в ужасе воскликнул он, указывая на рамы на стене. Когда Хелен проследила за его пальцем, она увидела издание «Ежедневного пророка» в рамке, на котором Гарри убивал дракона. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Хелен почувствовала, как от нее вырвался фырканье веселья. Реакция Гарри на столкновение с общественным вниманием была столь же забавной, как описывала Гермиона. Однако юмор был мимолетным, и, увидев, что Гарри невероятно отвлечен, она вытащила молодого человека из комнаты, прежде чем протянуть ему кусок пергамента.

Дорогие мама и папа,

Некоторые друзья приехали, чтобы забрать меня, чтобы остаться у моего парня до конца лета.

Я не могу сказать вам, где это, из-за наложенного на него заклинания, но обещаю, что это очень безопасно. Никто не сможет найти, где я, если они еще не знают, где это. Увидимся на Рождество.

Люблю

Гермиону

«Это не похоже на обычный тон Гермионы; в том числе нет возможности связаться с ней. Была ли она вела себя по-другому в дни перед отъездом?» - спросил Гарри, пытаясь понять, что случилось. Это было не похоже на Гермиону - сбежать и оставить своих родителей незащищенными от войны. Черт, в прошлый раз она коренным образом изменила их жизни, чтобы они были в безопасности. Это просто не имело смысла. Упомянутое ею заклинание звучало как Фиделиус, но он понятия не имел, что могло быть спрятано, а это означало, что у него не было доступа к секрету; из-за этого найти Гермиону будет сложно.

«Ну, она была намного тише после того, как мы вернулись из Франции, и она проводила много времени в своей комнате. Честно говоря, мы думали, что она писала тебе любовные письма». Это не предлагало Гарри многого.

«Получила ли она какие-нибудь странные посылки после того, как вы вернулись из Франции? Что-нибудь поесть или выпить?» - спросил Гарри, полностью осознавая, что хватается за соломинку.

«Думаю, только те конфеты, которые ты ей прислал». Миссис Грейнджер ответила. Теперь настала очередь Гарри резко побледнеть. Внезапно причина, по которой Гермиона бросила своих родителей, соединилась в его голове с холодной уверенностью.

«Миссис Грейнджер, я никогда не посылала Гермионе шоколад. Думаю, кто-то, возможно, накормил ее зельями, чтобы сделать ее более податливой. Теперь вопрос в том, кто и куда они ее забрали?» Миссис Грейнджер волновалась больше, чем Гарри. Если он был прав, ее дочь накачали наркотиками и похитили. Она была так погружена в видения ужасных вещей, происходящих с Гермионой, что чуть не выпрыгнула из своей кожи с громким криком, когда услышала, как открылась входная дверь, на долю секунды убедившись, что похитители ее дочери вернулись.

«Хелен ?! Что происходит ?!» Голос мистера Грейнджер проревел из холла за мгновение до того, как Гарри услышал шаги человека, гремящие вверх по лестнице. Когда он добрался до вершины, он был на мгновение ошеломлен присутствием молодого человека в его доме.

«О, Ричард. Это Гермиона. Гарри говорит, что она никогда не ходила к нему в гости. Он появился здесь, потому что беспокоился о ней». Миссис Грейнджер быстро объяснила, что они пришли к выводу за последние полчаса, когда она схватила его, отчаянно нуждаясь в объятиях теперь, когда она знала, что ее ребенок может быть в опасности. В конце ее объяснения мистер Грейнджер посмотрел на Гарри и спросил его: «Так ты думаешь, это как-то связано с этим лордом Волдетти?»

«На самом деле, я сомневаюсь в этом. Если бы Пожиратели смерти схватили Гермиону, они бы явились, когда вы были дома, и сообщением были бы ваши трупы. Эти люди используют любую возможность, чтобы ужасно пытать кого-либо без магии. Я полагаю, что это более вероятно что директор нашей школы и его ополчение пришли и убедили ее пойти с ними. Это всего лишь предположение, и я признаю, что это совсем не железо, но Дамблдор - один из немногих людей в мире, которые могут наложить это заклинание и не убьет маглорожденную ведьму сразу же ". Лицо Гарри стало жестким во время его небольшой речи. Он знал, что ведет себя сурово, но, учитывая то, что он знал о Гермионе, а также свой собственный опыт общения с людьми, утаивающими от него информацию «для его же блага», он не мог заставить себя солгать Грейнджерам. " Я пришел сюда, чтобы убедиться, что Гермиона в безопасности. Думаю, я еще не закончил. ябудет найти ее мистер и миссис Грейнджер. Обещаю, - мистер Грейнджер глубоко вздохнул.

«Я полагаю, что с этим мы не можем помочь. Что мы можем сделать, чтобы убедиться, что мы в безопасности, и Гермиона сможет провести здесь Рождество?» Он спросил Гарри. В ответ Гарри закрыл глаза и протянул свою магию, чтобы попытаться почувствовать любую защиту в доме. Он ничего не нашел.

«Я могу попросить некоторых моих друзей добавить магическую защиту в ваш дом с вашего разрешения». Когда мистер Грейнджер кивнул, Гарри продолжил. «Я собираюсь позвонить им сейчас. Я просто хочу предупредить вас, что эти друзья не люди. Пожалуйста, не бойтесь их». Когда Гарри почувствовал, что Грейнджеры достаточно подготовлены, он крикнул. "Добби! Винки!" Два эльфа сразу же появились в ответ на зов Гарри.

«Привет, вы двое. Эти люди - родители Гермионы, Ричард и Хелен Грейнджер. Я хочу, чтобы вы охраняли их дом, используя мою силу, как когда мы сломали следящие чары на Кингс-Кросс. Сможете ли вы это сделать?» Добби и Винки поклонились Грейнджерам, когда их представили, прежде чем выслушать план Гарри.

«Мы можем это сделать, мастер Гарри». Они ответили в унисон.

«Хорошо, тогда те же приказы, что и в прошлый раз. Мы остановимся, если один из нас троих не сможет продолжать, хорошо? Помимо этого, я хочу, чтобы вы сделали эти защиты как можно сильнее, и я хочу, чтобы вы убедились, что вы» Я буду знать, если кто-то нападает на них. Если это произойдет, вы будете ответственны за то, чтобы вывести Грейнджеров отсюда как можно быстрее и доставить их туда, где мы остановились ». Гарри дождался, пока эльфы кивнут в знак понимания, прежде чем повернуться к Грейнджерам.

"Мистер и миссис Грейнджер, Пожиратели смерти имеют отвратительную привычку опечатывать дома и сжигать их дотла. Используя систему, которую я только что описал, вы должны вовремя эвакуироваться, если это произойдет, но я не могу гарантировать, что все ваше имущество Вы должны подумать о том, чтобы поместить некоторые вещи в хранилище или составить список с Добби и Винки, в котором подробно описано, что необходимо удалить в первую очередь в случае атаки ». Грейнджеры могли только оцепенело кивнуть. Было ясно, что Гарри знал, о чем говорил, но было немного сюрреалистично видеть силу воли, о которой им рассказывала их дочь, в действии.

«Хорошо. Добби? Винки? Когда будешь готов». - сказал Гарри, становясь на колени и протягивая руки.

«Да, мастер Гарри». Гарри почувствовал, как маленькие ручки эльфов схватили его и истощили его магию. Он чувствовал, как эльфы устанавливают палату за стойкой. Он начал чувствовать головокружение, но отказывался останавливаться. Это было ради родителей Гермионы. Он пообещал себе, что сделает все возможное, чтобы защитить их. Возникли новые защиты, и в конце концов Гарри больше не мог истощать свою магию. Задыхаясь, он рухнул на бок. Когда мир потемнел, он мог поклясться, что слышал взволнованный крик Гермионы. Я пойду, потому что это была последняя его сознательная мысль.

: -: -: -: -:

Когда Гарри проснулся, он лежал в постели, которую не узнал. Осмотревшись, он понял, что тоже не узнал комнату. Ждать! Гермиона! Ее родители сказали, что она пропала! Пока Гарри пытался догнать случившееся, он выбрался из постели. Если Гермиона пропала, ему нужно было двигаться дальше. Взгляд в окно сказал ему, что прошло несколько часов, пока он был без сознания. Он почувствовал, что начинает паниковать при мысли о том, что зря потратил время на поиски своей девушки. Сосредоточьтесь! Если ты не успокоишься, ты не сможешь помочь Гермионе. Защита родителей тоже была важна; запомни это.Используя медитативные упражнения, которым он научился во время изучения окклюменции в комнате требований, Гарри пытался успокоиться. Как только он почувствовал, что хотя бы сам контролирует себя, он направился к двери и спустился по лестнице, которую он мог видеть в конце коридора.

Внизу он обнаружил, что мистер и миссис Грейнджеры нервничают. Их головы вскинулись, когда он вошел в гостиную.

«Гарри! С тобой все в порядке?» - спросила его миссис Грейнджер, на ее лице отчетливо отразилось беспокойство. Он мрачно кивнул.

«Я в порядке, миссис Грейнджер. Мне просто не терпится начать поиски». Мать Гермионы выглядела так, будто нашла этот ответ довольно неудовлетворительным, но заговорил ее муж.

«Ты хоть представляешь, как собираешься ее искать? В ее записке говорилось, что она будет в месте, которое было магически защищено, так что никто, кто еще не знал, где это, не мог его найти». Дантист выглядел так, словно не мог поверить своим словам. Гарри снова кивнул.

«Чары Фиделиуса. Если она действительно ушла с друзьями директора, то хорошей новостью является то, что он и его друзья отчаянно пытались заставить меня сделать для них кое-что этим летом, в чем я не был заинтересован и которые я использовал. Хедвиг прислала некоторые из их запросов. Это означает, что она знает секрет и может привести меня в общую зону. Когда я окажусь там, нужно будет выманить кого-нибудь, кто сможет передать секрет ». Гарри решил не делиться своими опасениями по поводу того, что может случиться, если записка, вопреки всему, окажется подделкой.

Оба дантиста почувствовали огромное облегчение, услышав уверенность, с которой говорил молодой человек. Они мало ей говорили, но беспокоились о дочери до того, как она исчезла. Знание, что кто-то собирался искать ее таким образом, чтобы обойти смехотворную магическую безопасность, за которой она скрывалась, было бальзамом для их обеспокоенных умов. Им даже удалось меньше удивиться внезапному появлению двух существ, которые установили невидимую защиту своего дома. После того, как Гарри дал эльфам инструкции, он быстро что-то нацарапал на листе бумаги. Когда Добби и Винки вернулись и подарили Гарри метлу, миниатюрный сундук и серебристый мерцающий плащ, Ричард и Хелен не моргнули глазом. Когда эльфы сделали что-то, из-за чего Гарри исчез из виду, родители-маглы

"Гарри?" - осторожно спросила миссис Грейнджер.

«Я все еще здесь, миссис Грейнджер. Винки только что наложил на меня заклинание Разочарования, и оно делает меня почти невидимым. Поскольку есть люди, которые могут видеть сквозь заклинание, я также буду носить свой плащ-невидимку. Я понимаю, что это немного нервирует, но это также самый безопасный способ сделать это ». Миссис Грейнджер неуверенно кивнула. Гарри решил, что ему лучше рассказать о том, что он делал, чтобы Грейнджеры не испытывали дальнейшего дискомфорта. «Я собираюсь открыть дверь сейчас. Я вылетаю из твоего заднего сада, как только я переговорю с Хедвиг». Раздвижные двери в сад за домом, казалось, открылись сами собой, и Грейнджеры последовали за невидимым парнем своей дочери на улицу. Снежная сова приземлилась в воздухе ни на что, чтобы послушать неразборчивое бормотание, еще раз проверила их терпимость к странностям магии. Однако магия была забыта, когда они услышали, как Гарри говорил.

«Сэр. Мэм. Мы с Хедвигой сейчас пойдем. Спасибо за гостеприимство. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь звонить Добби или Винки. Возможно, они не смогут найти нас под Фиделиусом, но они согласились позаботиться о вас до дальнейшего уведомления ". Хелен почувствовала, как слезы заливают ее глаза, и слабо помахала туда, где Хедвиг все еще парила в воздухе. Высказывать свои чувства было оставлено Ричарду.

«Просто убедись, что она в безопасности, сынок, и позаботься о себе. Просто дай нам знать, что к чему, как можно скорее. Это все, что мы можем попросить». Родители Грейнджер наблюдали, как Хедвиг взлетела в воздух.

«Я не успокоюсь, пока не узнаю, что она в безопасности, сэр». - послышался голос Гарри, прежде чем они почувствовали порыв ветра, который, как они сочли, означал, что он улетел вслед за своей совой. Грейнджеры некоторое время смотрели в том направлении, в котором прилетела Хедвиг, прежде чем вернуться в свой дом. Как это часто случалось с тех пор, как Гермиона впервые уехала в Хогвартс, им пришлось ждать новостей, не в силах помочь своему единственному ребенку.

: -: -: -: -:

Гарри провел около двух часов после полета Хедвиг. Им пришлось немного обогнуть аэропорт Гатвик, чтобы их не поймали пролетающие мимо самолеты, но после этого они летели прямо в Лондон. Гарри старался держаться как можно ближе к своему фамильяру. Они подошли к

Темзе, прежде чем Хедвиг изменила курс и начала терять высоту. Гарри опустил за ней молнию. Хотя он знал, что это приближается, Гарри был удивлен, когда Хедвиг исчезла из поля зрения между морганиями. Он мгновенно остановился и не стал пытаться снова ее найти. Он просто ждал. Либо появится Хедвиг, либо Орден. Учитывая записку, которую он прикрепил к ее ноге, его деньги были на Ордене.

Гарри выиграл пари сам с собой, когда десять минут спустя появились Люпин, Грюм и Тонкс. Он был рад, что Винки разочаровал его, когда увидел, как одноименный глаз Грозного Глаза дико вращается, пытаясь найти его. Все трое рассредоточились, пытаясь ненавязчиво использовать заклинания обнаружения. Гарри подождал, пока трое искателей разойдутся, чтобы заклинания обнаружения, которые они накладывали, не перекрывались. Уже решив, что войдет… где бы это ни было, он на своих условиях полетел вниз к самому красочному из троих. Для того, что он имел в виду, обостренные чувства Люпина были слишком острыми, и приближение Грюма было бы самоубийственным.

Гарри спрыгнул с метлы позади Тонкс, схватив ее за подбородок одной рукой и запрокинув ее голову. Другой рукой он вонзил палочку в ее сонную артерию. Она удивленно вскрикнула, и двое других резко развернулись, но ничего не увидели, кроме Тонкс, стоящей в странном положении.

"Что происходит, девочка?" - позвал Хмури. Прежде чем она успела ответить, Гарри зашипел ей на ухо.

«Вы очень похожи на аврора, которого я однажды встретил в больнице. Как насчет того, чтобы доказать, кто вы, прежде чем сделать что-нибудь глупое, например, потянуться за своей палочкой или позвонить своим друзьям?» Волосы Тонкс стали длинными, длинными и совершенно белыми, а ее лицо приобрело довольно необычное выражение шока. «Работает на меня, аврор… Тонкс?» Он увидел облегчение на лице метаморфа, когда он вынул палочку из ее горла и отпустил. К этому времени подошли Грюм и Люпин.

«Я задал тебе вопрос, девочка. Какого черта ты делаешь?» Оба глаза Грюма были прикованы к Тонкс. Гарри решил немного развлечься и ответил за нее на вопрос.

«Ты же не думал, что я просто поверю твоим красивым голубым глазам, не так ли, Грюм?» Старый аврор действительно вскочил и начал пытаться направить палочку сразу повсюду.

"Поттер?" - прорычал он.

«Да, и прежде чем ты начнешь задавать глупые вопросы: мой Патронус - олень, и Лунатик меня научил его колдовать». Гарри видел, как двое других смотрят на Люпина с ясными вопросами. Оборотень выбрал адрес Гарри напрямую.

«Привет, Гарри. В последнее время ты беспокоил многих. Почему бы нам не зайти внутрь?» Он протянул небольшую записку, которую Гарри быстро взял из его руки. Сообщение было знакомым: штаб-квартиру Ордена Феникса можно найти на площади Гриммо, 12. Прочитав

записку, он сунул ее обратно Люпину в руку и сосредоточился на прочитанном. Как только он увидел, как появился старый дом, он спросил членов Ордена: «Так что же?» и направился на своей метле. Было несколько забавно видеть, как они пытаются сопровождать его, даже не подозревая, где он находится. Он мог сказать, что Люпин и Хмури, по крайней мере, искали и прислушивались к шагам. Когда он подошел к двери и открыл ее, они все бросились бежать к дому, до которого оставалось еще несколько ярдов.

Как только дверь была закрыта, Гарри снял плащ и наложил заклинание рассеивания, чтобы снова стать видимым.

"У тебя могут быть проблемы из-за этого, понимаешь?" Тонкс сказала Гарри разговорчиво, только чтобы он фыркнул.

«Ты собираешься сказать мне, что финансируемый государством наблюдатель может обойти Заклинание Фиделиуса?» он посмотрел на нее, приподняв одну бровь: «Потяни вторую. На ней колокольчики». Однако Тонкс, похоже, была полна решимости получить реакцию.

«Верно. Но ведь это не касается твоего нападения на аврора снаружи, не так ли?» Когда это ни на секунду не изменило его выражения лица, она попробовала кое-что еще. Лукаво улыбнувшись, она спросила его: «Гермиона знает, что ты хочешь хватать девочек, пока невидимый?» Это вызвало реакцию, хотя, вероятно, не ту, которую она искала.

«Забавно, что вы упомянули Гермиону, аврор Тонкс. Вы бы случайно не узнали, почему она исчезла из дома своих родителей и пропустила запланированную проверку, не так ли?» Его ледяной взгляд блуждал по всем троим, когда он задавал свой вопрос. Тонкс и Люпин чувствовали себя неуютно, в то время как Хмури на самом деле выглядел несколько впечатленным.

«Давай, Гарри. Мы собирались сесть обедать. Гермиона будет за столом». Взгляд Гарри на мгновение вернулся к Люпину, прежде чем он кивнул и указал, что оборотень должен идти впереди. Вход Гарри на кухню вызвал настоящий переполох. Он проигнорировал это и пошел прямо к своей девушке, которая выглядела шокированной, увидев его. Подойдя к ней, он с облегчением прижал к ее губам долгий поцелуй. Вскоре он остановился, так как она не отвечала взаимностью. Когда он отступил, она, казалось, все еще была в шоке.

"Ты в порядке, Гермиона?" - тихо спросил он. Он пару раз смотрел, как она моргнула, прежде чем она встряхнулась и кивнула ему.

«Я в порядке, Гарри. Мне просто нужно поговорить с тобой наедине». она сказала. Гарри был совершенно готов уйти прямо сейчас, но миссис Уизли прервала его.

«Я уверен, что позже у нас будет достаточно времени, дорогие. Почему бы вам сначала не съесть что-нибудь?» Гарри подозрительно взглянул на отношение миссис Уизли. Их последняя встреча была в лучшем случае морозной, но она, похоже, вернулась к своему материнскому «я». Оглядываясь вокруг стола, он впервые заметил, что Гермиона сидит рядом с Уизли. Это

удивило его после того, как у них только что закончился год, и его первым побуждением было спросить, что происходит. Однако он подавил это желание и добавил его к списку вещей, о которых ему и Гермионе нужно было поговорить после обеда. Что-то здесь было не так, и, если его предположение не было очень ошибочным, он узнает, как только они получат некоторую конфиденциальность.

Повернувшись, чтобы поприветствовать остальных людей, включая Сириуса, он отвлекся от странностей, которые на мгновение показала Гермиона. Как только его представили всем членам Ордена Феникса без упоминания названия группы, он занял место между Сириусом и Гермионой. Ужин, на котором присутствовало большинство Уизли, был бурным. Сириус тоже никогда не умел улаживать ситуацию. Гарри заметил, что несколько членов Ордена вели глубокую дискуссию на другом конце стола. Сам Гарри отказался отвечать на любые вопросы о том, где он был и чем занимался. Пока посуду убирали, Сириус задал вопрос, которого Гарри почти не ожидал.

«Итак, Гарри, я ожидал, что ты начнешь задавать вопросы, как только у тебя появится такая возможность». Гарри посмотрел на крестного, приподняв бровь.

"Почему?" Несколько человек за столом были удивлены таким ответом, но Гарри не отрывал глаз от Сириуса.

«Ну, я подумал, тебе будет любопытно, что происходит с борьбой против Сами Знаете Кто». Сириус был явно так же ошеломлен, как и большинство других присутствующих, тем, что Гарри, похоже, будет единственным подростком в доме, который громко не требует знать, что они делают. Гарри решил одарить их хищной улыбкой.

«Ты неправильно меня понял, Сириус. Я имел в виду, почему я должен тебя спрашивать?» Гарри воспользовался моментом, чтобы насладиться ошеломленным выражением лиц на кухне Гриммо-плейс, прежде чем продолжить. «Орден Феникса,« секретное »ополчение и кольцо сбора информации, созданное Дамблдором во время последней войны с Риддлом. У вас нет информации, которую я хочу или в которой я нуждаюсь. Насколько я могу судить, вы потерпели массовый провал буквально в каждом цель, которую вы установили. " Он откинулся назад, наслаждаясь громкими возмущенными криками, которые вызвало его воззвание, пока один голос не заглушил все остальные и не восстановил тишину.

«А как ты думаешь, что ты знаешь об этом, Поттер?» Гарри посмотрел прямо на поседевшее лицо Грюма, все еще сохраняя хищную ухмылку. Он знал, что важно сбить Орден с ног. То, что они делали, было опасно и могло бы их убить, если бы они кардинально не изменили свой образ мышления.

"Давайте рассмотрим, что вы сделали до сих пор, не так ли?" Гарри вздрогнул. Может, это и для их же пользы, но тем не менее ему это понравится. У него даже был готов предлог за свои знания. «Во-первых, сбор информации: вы пытались установить контакты с более темными элементами нашего общества как для достижения этой цели, так и для того, чтобы попытаться замедлить вербовку Риддлом тех же самых элементов. Например, оборотней». Он перевел взгляд на своего бывшего учителя защиты.

"Люпин пытается снискать расположение стаи и терпит неудачу из-за того, что он длительное время общался с волшебниками, а также из-за того, что он единственный оборотень на островах, которому разрешили посещать Хогвартс, будучи уже проклятым. Пройдут годы, прежде чем они начнутся. доверять ему что-нибудь хоть сколько-нибудь важное. Вы также отправили Хагрида и мадам Максим на переговоры с гигантами. Они потерпят неудачу. Гигантов не впечатляют красивые слова, и даже если бы они были, Риддл может предложить им что-то конкретное, чего вы никогда не сможете: расширенная территория и месть волшебникам ». Взгляд Гарри метнулся к старшему брату Уизли. «Билл - ваш контакт с Гринготтсом. У гоблинов нет собаки в этой битве, и они не откажутся от своей коллективной задницы, пока не станет очевидным явный победитель. Они с гораздо большей вероятностью будут ждать и надеяться, что мы уничтожим друг друга, чтобы они могли выжать некоторые уступки из любого волшебного правительства, которое возникнет в конце этого. Вдобавок Билл - человек и ясно показал, что встанет на сторону волшебников в момент конфликта, что означает, что Рагнок умиротворяет его банальностями, пока его карьера рушится. В кухне царила тишина, пока Орден переваривал то, что Гарри знал не только. что они делали, но на каждом шагу опровергали свои действия.

«У вас нет контакта с шабашами вампиров, что не должно быть проблемой, если только одному из старейших не будет скучно в этом столетии. Кентавры просто нападут на любого, кто войдет в лес, независимо от того, на чьей они стороне. Единственный Причина, по которой колония акромантулов еще не напала на Хогвартс, заключается в том, что Хагрид вылупил и вырастил их патриарха, который вот-вот находится на смертном одре. Ваша информация из министерства исходит из слухов и слухов, а также доступна для другой стороны. твой предполагаемый козырь: шпионская работа Снейпа, которая, вероятно, хуже, чем бесполезная. "

«Дамблдор доверяет Снейпу. Нам тоже следует, или, по крайней мере, не обращать внимания на наши с ним разногласия». Гарри пожаловательно улыбнулся Люпину, когда его прервали.

«Доверяет ли Дамблдор или кто-либо еще Снейпу, в значительной степени не имеет значения». Он наслаждался потрясением на лице Луни, зная, что пожилой мужчина ожидал, что Снейп будет грязным мерзавцем. "Дамблдор объявил, по крайней мере, на двух публичных процессах после войны, что Снейп стал шпионом на нашей стороне. Он сказал это перед обоими Краучами, к которым Риддл имел доступ в течение нескольких месяцев. Червехвост в прошлый раз был шпионом в Ордене Риддла. и пусть его хозяин точно знает, какая информация просочилась к вам. Риддл знаетчто Снейп был шпионом Дамблдора, но каким-то образом Снейп все еще жив. Это означает, что Снейп дал Загадке достаточно, чтобы быть полезным для него. Поскольку Риддл не идиот, он вряд ли позволит конфиденциальную информацию где-либо рядом со Снейпом. Все, что раскрывается высоким, темным и жирным, может быть неверным. У Гарри пересыхало горло, но он хотел закончить это и провести немного времени со своей девушкой сегодня вечером.

«Перейдем к вашим активным операциям? Сейчас у вас их двое. Первый нашел меня, чего не удалось вам. Мне даже удалось вас найти. Второй охраняет Департамент Тайн. Какого черта вы все еще остаетесь зря тратить свое время - вот настоящая загадка. Поскольку Стерджис Подмор, член вашей организации, был арестован за попытку проникнуть в Департамент, который вы поручили ему охранять, мы можем сделать один из двух выводов: он был предателем, и в этом случае - врагом. знает, что вы делаете; или он мог быть Имперским, и в

этом случае вам все равно придется предполагать, что враг знает, что вы делаете. Даже если вы проигнорируете это, что сделает один охранник под плащом-невидимкой, когда появится Риддл «У вас очень мало компетентных бойцов». Гарри начал указывать на них, когда перечислял их. "Бывший аврор Муди, Аврор Шеклболт, аврор Тонкс, бывший аврор Блэк и Ремус Люпин, которые имели бы мастерство в защите, если бы волшебный мир не был фанатичной засранью. О, и Дамблдор, я полагаю, даже при том, что он не несет дежурства, и если отчеты авроров после действий верны, он ни разу не захватил и не вывел из строя ни одного Пожирателя Смерти во время последней войны, так что мы можем с таким же успехом сбросить его, за исключением яркое отвлечение. Если всего этого было недостаточно, вы даже не осознали, что последние две недели пропало именно то, что вы охраняли. Я удалил его сам и оставил слегка измененную копию, которая, надеюсь, понравится Риддлу. Что, я полагаю, также доказывает, что из вас не получится особо эффективно охранять. Гарри огляделся и подумал, что большинство членов Ордена на самом деле выглядело кататоническим.

«Главная сумма ваших достижений на данный момент заключается в том, что вы чувствуете себя важным, рискуя своей жизнью, и служите почтительным культом для Дамблдора. Так что, если ваши источники разведки скомпрометированы, ненадежны или и то, и другое, и ваши активные операции почти полностью потерпят неудачу. на каждом фронте, зачем мне спрашивать вас что-нибудь о войне? " Гарри дал им время, чтобы его риторический вопрос погрузился в себя. «Рад, что мы прояснили это. Ми, ты хотела поговорить где-нибудь наедине?» Гарри встал и поднял свою девушку на ноги, вывел ее из кухни и поднялся по лестнице в комнату, которая, как он знал, принадлежала Регулусу. Он был счастлив получить предлог, чтобы уйти от Ордена, прежде чем они поняли, что он, по сути, оскорблял их на каждом шагу во время своей продолжительной тирады.

Когда они вошли в комнату, которую выбрал Гарри, он осторожно закрыл дверь и обнял Гермиону. Он опустил голову, чтобы снова поцеловать ее, но она повернула голову в сторону, и ее маленькие ручки были на его груди, отталкивая его. Гарри отпустил ее и отступил на шаг, пытаясь не показать боли, которую он почувствовал из-за ее отказа. Что бы это ни было, должно быть, ее действительно беспокоит.

«Итак, о чем тебе нужно было поговорить, Гермиона?» - спросил ее Гарри, ища по ее лицу ключ к разгадке того, что его девушка вела себя так. Она явно боролась с тем, что хотела сказать.

«Я расстаюсь с тобой, Гарри». Все мыслительные процессы Гарри остановились.

"Что?" Его озадаченный ответ прозвучал тихим голосом, когда он пытался проработать то, что сказала Гермиона. Там, где Гарри запутался в происходящем, Гермионе, казалось, стало удобнее теперь, когда была доставлена бомба.

"Единственная причина, по которой я согласился встретиться с вами, заключается в том, что я думал, что у меня нет шанса с мужчиной, которого я люблю. Недавно я узнал, что он так же относится ко мне, и я должен воспользоваться этим шансом. Я был бы солгал нам обоим, если бы я этого не сделал ". Гермиона говорила спокойным и нежным голосом. Гарри хотел, чтобы она кричала на него, чтобы хотя бы заслужить то, что она с ним в каком-то смысле сделала.

"Ты серьезный?" Странный. Это не походило на его голос. Когда она кивнула, он задал вопрос, на который ему нужно было знать ответ: «Кто?» Гермиона покраснела, прежде чем ответить.

«Рон». Она продолжила, глядя на недоверчивый взгляд Гарри. «Он такой мужественный. Моя идеальная противоположность, он меня уравновешивает». Каждое сказанное ею слово было похоже на удар ножа в сердце Гарри. Он знал, что ни в коем случае не справляется с этим. Он чувствовал себя онемевшим и вялым. Он чувствовал, как слезы горят ему в глазах. Он чувствовал, как его сердце разрывается в клочья в груди. «Мне очень жаль, Гарри, но я думаю, ты поймешь, что это к лучшему». С этими словами Гермиона повернулась и ушла. Сразу за дверью Гарри увидел Уизли, прислонившегося к стене. Он поприветствовал Гермиону поцелуем, который, как знал Гарри, вызвал бы у нее дискомфорт, если бы Гарри сделал это публично в Хогвартсе. Когда это сделал Рон, она явно не возражала.Тогда, может быть, это к лучшему. Вы знали, что это могло случиться. Вы сами виноваты, что попали в ловушку какого-то глупого видения того, чего, вероятно, никогда не было. Поцелуй в холле закончился, и Уизли злобно ухмыльнулся Гермионе через плечо, прежде чем увести ее, сказав: «Давай, детка, я думаю, нам нужно немного побыть наедине».

Гарри подумал, что он заболел. Он никогда так не разговаривал с Гермионой, потому что думал, что она возненавидит это, но очевидно, что это было его падением. Гарри почувствовал желание ударить что-то, причинить боль другому, как он болел, подняться внутри него и вытащить его на ничего не подозревающую дверь. Он захлопнулся с могучим грохотом, и Гарри выстрелил в него Заклинаниями Глушителя и Заклинания, прежде чем закричать в небу своей яростью. Он провел много времени, проклиная Эфиальта за то, что тот был предательским ублюдком. Он заставил подушки от кровати парить перед собой и принялся над ними работать, как боксер, готовящийся к чемпионскому бою. Он понятия не имел, как долго он продолжался, но в конце концов он не мог сказать, что почувствовал себя лучше. Несмотря на то, что у него были воспоминания о том, что Гермиона и Рон оказались вместе, он перестал верить, что это произойдет, из-за всего, что они узнали о рыжеволосой. Он почувствовал влагу на лице и понял, что на самом деле плачет. Он сердито смахнул слезы. Ему нужно было что-то сделать, что угодно. Что угодно, только не думай о том, что происходило где-то в доме. Ему нужно было изменить свои планы по сбору крестражей.На самом деле я не знаю. Эти планы никогда не зависели от нее.

Гарри бросился на кровать. Он даже не мог вспомнить ее имя без того, чтобы что-то болезненно скрутилось в его груди. Лучше ложись спать пораньше. Я заберу медальон сегодня вечером и уберусь отсюда к черту, прежде чем Орден заметит, что что-то случилось. Я не останусь здесь , чтобы посмотреть Уизли и ... и ее вместе. Составив план, Гарри распустил сундук, схватил туалетные принадлежности и направился в ванную комнату, которая была в комнате Регулуса. Чистить зубы было адом. Это просто напомнило ему стоматологов, которые, в свою очередь, напомнили ему, почему он покинул безопасную палатку и что он пережил. Он решил, что бросит еезаписка с просьбой связаться с родителями. Это должно выполнить его обещание, данное им. Закончив с омовением, он плюхнулся на кровать полностью одетым. В конце концов, какой смысл раздеваться, когда он собирался уходить через несколько часов? Он изо всех сил старался заснуть, но короткая, прерывистая дремота была как можно ближе.

Проснувшись от беспокойного сна, Гарри почувствовал себя не лучше, чем раньше. Беглый взгляд на часы сказал ему, что они только что вышли в два часа ночи. Пора на работу. Гарри направился к двери, снял наложенные на нее заклинания и открыл ее. Выходя, он чуть не

наступил на тарелку с печеньем. Гарри поднял тарелку и заметил, что поверх выпечки лежала записка.

Гарри

Я сделал это для тебя на случай, если ты захочешь перекусить в полночь. Я знаю, что сейчас это больно, но однажды ты найдешь человека, достойного тебя.

Джинни

Гарри фыркнул, ему сейчас не нужно было подобное напоминание. Он поставил тарелку на стол в комнате и вышел в холл. Это было не из самых джентльменских поступков, но Джинни могла просто обнаружить их завтра. Гарри незаметно прошел в гостиную. Он не знал, вычистили ли его еще, но сомневался в этом. Как он вспомнил, ближе к концу его пребывания здесь они приступили к уборке этой части дома в прошлый раз. Войдя внутрь, он зажег свою палочку и сразу же направился к стеклянным витринам, в которых хранились самые ценные вещи Черной Семьи. На поиски медальона у него ушло относительно немного времени, и он просто вынул его из витрины. Он не стал делать копию, будучи уверенным, что никто даже не узнает, что она пропала. Медальон казался таким же нечистым и неприветливым, как всегда. Повернувшись, чтобы уйти, он понял, что забыл об одном человеке, который определеннозаметил бы, что его не хватает.

«Что грязный полукровка делает с медальоном господина Регулуса? Грязный полукровка не должен воровать из благородного Дома Черных. Что госпожа сказала бы Кричеру, если бы знала?» Древний эльф выглядел особенно угрожающе в резких тенях от света палочки Гарри. Гарри знал, что Кричер так же сильно хотел уничтожить медальон, как и Гарри. Он просто не знал, как он собирается убедить в этом эльфа. Он сунул медальон в карман. Он не собирался больше никогда носить эту проклятую штуку на шее, если сможет.

«Кричер, это было? Вы уверены, что этот медальон принадлежит вашему Учителю?» Кричер посмотрел на него с чистой ненавистью.

«Конечно, Кричер уверен. Должно быть, разведение полукровок сделало его глупым». Гарри забыл, насколько неприятным может быть Кричер.

«Ты лжешь, эльф». Гарри зашипел на маленькое существо перед ним. Его эмоции с того дня, когда он добавил к естественной тенденции к гневу, которую производили его гормоны пятнадцатилетней давности, сократили эмоциональный запал Гарри до такой степени, что он практически исчез. Как ни странно, Кричер, похоже, действительно отреагировал на тон голоса Гарри и его взгляд, направленный в его сторону. «Этот медальон пахнет магией Тома Марволо Риддла, и я знаю, что у него никогда не было домашнего эльфа. А теперь скажи правду или уйди с моего пути».

«Мастер Кричера Регулус вернул медальон. Это его». Эльф был упрям, если не так оскорблен, как обычно.

«Тогда ваш Учитель потеряет свое владение. Я уничтожу эту отвратительную вещь, как только смогу. Если с этим возникнут проблемы, он может прийти и найти меня». Глаза Кричера расширились при этом заявлении.

«Полукровка поможет Кричеру выполнить последний приказ своего Учителя?» Эльфийка казалась совершенно эмоциональной. «Может ли Кричер помочь Мастеру-полукровке?» Застигнутый врасплох формой обращения эльфа, Гарри действительно задумался. Учитывая, как долго Кричер нес это бремя, казалось справедливым позволить ему помочь. Кроме того, Гарри все еще приходилось возвращаться в свою комнату, чтобы забрать свою метлу и сундук и написать записку, чтобы ... написать записку. Помощь домашнего эльфа также позволит ему сегодня вечером уничтожить эту чертову штуку. Кричер даже не вздрогнул, пока Гарри обдумывал его просьбу.

«Хорошо. Ты можешь помочь». Гарри был удивлен, увидев эмоции в глазах старого эльфа. «Мне понадобится кое-что, что вы можете достать для меня. В кабинете директора Хогвартса есть витрина с мечом. Мне нужно, чтобы вы принесли мне этот меч, чтобы никто не заметил, что он пропал. Будьте осторожны, чтобы не порезаться им, поскольку это будет последнее, что ты когда-либо сделаешь. Отнеси этот меч в комнату, в которой я остановился. " Кричер низко поклонился и выскочил. Гарри выскользнул из гостиной и вернулся в комнату Регулуса. Добравшись до места, он обнаружил, что Кричер уже ждал его с Мечом Гриффиндора, прислоненным к кровати. Двумя взмахами палочки Гарри заставил комнату замолчать и снова запер дверь. Повернувшись к Кричеру, он вынул из кармана медальон и швырнул его на пол.

«Хорошо, Кричер. Я собираюсь открыть эту штуку. Держи ее открытой, и я проткну ее мечом. Понял?» Гарри дождался, пока Кричер понимающе кивнет, прежде чем сделать еще одно предупреждение. «Этот медальон хоть немного осведомлен, поэтому он будет сражаться с нами. Вам нужно игнорировать все, что он говорит, независимо от того, чьим лицом он это произносит, понимаете?» Он ждал, пока эльф еще раз подтвердит свое понимание.

«Кричер не станет слушать медальон, Мастер-полукровка. Кричер понимает». Гарри одобрительно кивнул старому эльфу и схватил Меч Гриффиндора, а затем подошел к медальону. Кричер присел напротив него, пристально глядя на медальон.

«Хорошо, три, два, один. Откройте ». Сучковатые старые руки Кричера выхватили медальон, как только он щелкнул. Гарри увидел темное облако с двумя горящими красными глазами, вылетевшими из медальона.

«Гарри Поттер. Я видел твое сердце, и это...» Медальон оборвался с агонизирующим криком, когда Меч Гриффиндора вонзился в него с удвоенной силой.

«Я не в настроении, Том». Гарри зарычал на остатки медальона, прежде чем вырвать лезвие из обломков крестража. Кричер откинулся на спину и с открытым ртом уставился на остатки медальона, мучившего его пятнадцать лет. Его глаза следили за украшением, когда Гарри поднял его и надел на шею древнего эльфа. «Если бы это была последняя просьба вашего Учителя, то я думаю, он хотел бы, чтобы вы ее сохранили. Ваша преданность - это заслуга вам и Дому, которому вы служите». По морщинистым щекам Кричера текли жирные слезы в честь

той чести, которую оказывал ему этот волшебник.

Гарри встал и оглядел комнату. Пора было идти. Он знал, что Гермиона в безопасности, даже счастлива, и он уничтожил еще один крестраж. Он вспомнил свое обещание двум дантистам Кроули и подошел к столу, чтобы написать записку от их имени их дочери.

"Молодой мастер! Нет!" Гарри застыл на месте и повернулся к Кричеру, который протянул ему руку. «Хороший молодой мастер не должен есть печенье. Они полны зелий». Гарри уставился на эльфа, который, честно говоря, выглядел довольно шокированным своими действиями. Через мгновение, чтобы оправиться от удивления, лицо Гарри приобрело ужасающий вид, и он в два шага пересек комнату, уже выставив палочку и указывая на тарелку с печеньем. Он прорычал Revelaspell Скарпина, когда подошел, и схватил кусок пергамента, чтобы начать записывать результаты. Закончив, он просмотрел список ингредиентов, но не смог связать ни одно зелье со списком. Ему пришло в голову, что список достаточно длинный, чтобы включать несколько зелий.

«Кричер. Мне нужна книга, в которой перечислены различные зелья по ингредиентам». Кричер встал и низко поклонился, прежде чем уйти. Он принял решение, что будет служить молодому волшебнику. В жилах мальчика текла кровь Дома Черных от бабушки, и он чем-то напомнил старому эльфу своего Учителя Регулуса. Что решило это для Кричера, так это то, насколько интуитивно ему только что напомнили мастера Арктура. Молодой волшебник явно унаследовал силу воли и неукротимый дух, необходимые для управления Семьей, и было правильным, чтобы эльф служил такому человеку.

Гарри лихорадочно листал книгу. Он начал с первых ингредиентов, перечисленных, поскольку они будут присутствовать в самых высоких концентрациях, что делает их вероятной базой для любых зелий, которые кто-то пытался его накормить. Найдя запись для яиц Эшвиндера, он просмотрел перечисленные зелья. Одно из них привлекло его внимание, и, даже если у него еще не было доказательств, его интуиция кричала ему, что это было по крайней мере одно из зелий, присутствующих в отвратительной смеси. Он быстро проверил остальные ингредиенты для зелья и обнаружил, что все они присутствуют. Используя тот же метод, он вскоре обнаружил в печенье в общей сложности три зелья. Любовное зелье, зелье ненависти и елейное помазание Грегори, призванные заставить пьющего думать о пивоваре как о своем лучшем друге.

Гарри недоверчиво уставился на тарелку. Сопроводительную записку мог написать кто угодно, и он не был готов осуждать Джинни только на этом основании. Чтобы разлучить родственные души, нужно что-то действительно возиться с их головами. Регулярно проверяйте себя на зелья . Гарри услышал слова, сказанные Эфиальтом, эхом отдававшиеся в его сознании из глубины его памяти, но его первая реакция была такой же, как и тогда. В настоящее время в доме не было никого, кому он бы поверил. Ну, может, Уизли, но он определенно не мог сварить все эти зелья. Однако он мог купить их или попросить кого-нибудь изготовить их. С точки зрения Гарри, это была еще одна причина, чтобы как можно скорее выбраться отсюда. А что насчет Гермионы?Эта мучительная мысль заставила Гарри остановиться. Он даже не заметил, как его сердце сжалось при мысли об имени Гермионы. Он совершенно забыл о том, что говорила ее мать о том, что Гермиона на праздниках одарила шоколадом. Это сразу же стало тревожным сигналом, и он забыл об этом, купаясь в жалости к себе. Если это был Уизли, и он использовал любовные зелья, то внезапные отношения Гермионы с ним приобрели гораздо более мрачный

оттенок.

"Блядь." Он не мог оставить ее, не убедившись, что она в безопасности. "Блядь." Ему просто нечего было сказать. Ему нужен был план. Никто не поверит ему без доказательств, особенно Гермиона, если она действительно была отравлена. Оглядев комнату в поисках вдохновения, его взгляд упал на Кричера, который все еще терпеливо ждал.

«Кричер. Мне нужно узнать, как далеко это зайдет. Ты мне поможешь?» По соглашению древнего эльфа в голове Гарри начал формироваться план. «Мне нужно, чтобы ты приготовил и подал мне завтрак завтра, а затем следил за едой для всех. Если кто-то получит зелья, я хочу знать об этом, но только тогда, когда у нас будет некоторая конфиденциальность. Как только мы узнаем, кто что и с кем делает, мы может правильно спланировать ».

«Кричер поможет молодому хорошему учителю». - сказал эльф перед тем, как выскочить. Гарри переоделся и лег в кровать. К счастью, он уже немного поспал, потому что мрачная решимость, которую он сейчас ощущал, не способствовала хорошему ночному отдыху. Но одно он знал наверняка: если Уизли будет делать то, в чем Гарри подозревал его, то хныкающему ублюдку негде будет спрятаться.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060934